

## ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. : Флинта: Наука, 2012. – 376 с.
2. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия: военные и научно-технические сокращения в иностранных языках / В. В. Борисов. – М. : Воениздат, 1972. – 320 с.
3. Сергеева, Т. С. Аббревиатура в системе лексических сокращений / Т. С. Сергеева // Филологические науки. Вопр. теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (24): в 2-х ч. – Ч. 2. – С. 174–179.
4. Ключевская, А. Ю. Концептуальное поле «агрессия» как объект лингвистического исследования / А. Ю. Ключевская // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2011. – № 131. – С. 177–185.
5. Алымова, Е. А. Лингвокультурологическая модель концепта «образование» в национальном самосознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. А. Алымова. – Саратов, 2007. – 24 с.
6. Корнева, К. Ф. Структура и семантика аббревиатур в терминологии маркетинга и интернет-маркетинга французского языка / К. Ф. Корнева // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2015. – № 3. – С. 70–76.
7. Шаповалова, А. П. Опыт построения общей теории аббревиации: на материале французских сокращенных лексических единиц: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А. П. Шаповалова. – Нальчик, 2004. – 46 с.
8. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
9. Рзаева, С. М. Особенности функционирования неологизмов-акронимов в современном английском газетном тексте / С. М. Рзаева // Вестн. ТвГУ. Сер. Филология. – 2016. – № 4. – С. 124–129.
10. Ибодуллаева, Г. Ж. Особенности аббревиации во французском, английском и русском языках / Г. Ж. Ибодуллаева, Ш. З. Соатмуродова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 3. – С. 54–56.
11. Мартемьянова, Е. В. Сложности перевода аббревиатур и сокращений при работе с испанскими и французскими текстами / Е. В. Мартемьянова // Филологический аспект. – 2018. – № 4 (36). – С. 210–223.

The article examines both semantics and structure of the abbreviations expressing the concept of education in French. It reveals their semantic equivalence with their correlates, most abbreviations naming the educational institutions. Emphasizing the ongoing structural simplification of the abbreviations as well as their growing number, the article points out that new criteria are needed to differentiate homonymous abbreviations.

*Поступила в редакцию 26.12.2018*

**С. С. Ключенович**

### ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ДИСКУРСЕ: ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕМАНТИКИ И ПЕРЕВОДА

В центре исследования находятся проблемы взаимодействия двух лингвокультур на уровне единиц номинации. В статье рассматриваются конструкции, связанные с назва-

нием германского государства, а также регионально-географические реалии. Исследуются возможности вскрытия и передачи при переводе этнокультурной семантики, заключенной в соответствующих номинативных единицах, интегрированных в современный немецкий дискурс.

На сегодняшний день к профессиональному переводчику предъявляются исключительно высокие требования. Он должен быть не просто специалистом с высоким уровнем владения иностранным и родным языками, работа которого сводится к механическому перекодированию знаков одной системы в знаки другой системы, т.е. к простой подстановке слов. Очень часто, если не сказать постоянно, в современной коммуникации от переводчика требуются высокий уровень общей эрудиции, фоновых знаний, касающихся описываемой ситуации, наличие страноведческой, а подчас и регионоведческой, компетенции. И в довершение сказанного необходим соответствующий инструментарий, т.е. набор вполне конкретных приемов и методов, который помогает переводчику справиться с задачей обеспечения межкультурного посредничества.

Окружающая нас действительность «отражается в сознании человека в определенных когнитивных структурах, которые, в свою очередь, реализуются и переструктурируются в языковых категориях и формах» [1, с. 69]. Источником такого понимания вещей можно по праву считать гумбольдтовский тезис о «языковом мировидении» («sprachliche Weltansicht»), сформулированный еще в начале XIX в., но сохранивший свою актуальность и по сей день.

В ситуации языкового контакта вполне оправданно говорить о «встрече» двух лингвокультур. Надо полагать, именно поэтому исследователи указывают на «социально-культурную детерминированность словарного состава языка» [1, с. 69] и даже говорят о «культуроносной функции языка» [2, с. 10]. Проблему передачи культурно-специфичных смыслов при переводе разрабатывали также Л. К. Латышев [3], А. В. Фёдоров [4], В. С. Виноградов [5].

Сразу отметим, не всегда со всей однозначностью можно сказать, что мы имеем дело с безэквивалентной единицей лексики, обозначающей определенную реалию. Степень этнокультурной маркированности может варьироваться в довольно больших пределах в зависимости от типа языковой конструкции. Влиять на это может также и интенсивность взаимодействия двух лингвокультур, достигаемого за счет перевода, благодаря которому происходит проникновение реалии в ткань другого языка. Речевая же практика может в свою очередь способствовать тому, чтобы предложенное переводчиком соответствие заняло «полноправное» место в словарном составе языке и языковом сознании этноса.

В центре данного исследования находятся единицы номинации, связанные с названием германского государства, а также географические, в том числе региональные, реалии.

Обратимся к анализу эмпирического материала, представленного в нашей картотеке.

Первое, на что обращаешь внимание, – это название должности главы германского правительства *Bundeskanzler*, которое часто передается как *федеральный канцлер*, т.е. имеет место пословный (точнее полексемный) перевод. При этом в дискурсе белорусских СМИ мы обычно встречаем словосочетание *канцлер Германии*. Позволим себе дать оценку двум этим подходам. На наш взгляд, первый вариант страдает некоторым буквализмом в ущерб прагматической адекватности. В то время как второй вариант является своего рода показателем уровня страноведческой компетенции белорусской аудитории, что, наверное, и важно учитывать при передаче подобных номинаций, если, конечно, нашей целью является не слепое «соблюдение именно буквы оригинала», а прагматически адекватное его восприятие реципиентом.

Определенным подтверждением высказанной оценки о двух подходах может служить следующий текстовый фрагмент:

*Beim Treffen von **Bundeskanzlerin Angela Merkel** mit dem griechischen Ministerpräsidenten Alexis Tsipras war der Mordfall anscheinend kein Thema...* (Salzburger Nachrichten, 17.12.2016).

В представленном фрагменте речь идет о главах двух государств. Их соположение в тексте носит симметричный характер. У второго члена коллокации в позиции адъективного атрибута приводится название страны (griechisch < Griechenland ‘Греция’). Это позволяет в случае с *Bundeskanzlerin* со всей определенностью констатировать актуализацию не «поверхностно видимого» значения ‘федеральный’, а семантику «поглощенной» конструкции *Bundesrepublik Deutschland* (Федеративная Республика Германия). Сделанный вывод подкрепляется еще и тем фактом, что данное сообщение было сделано австрийской газетой, по сути третьей страной. Соответственно примерный перевод этого предложения можно начать так: *Во время встречи канцлера Германии с премьер-министром Греции...*

Еще одним подтверждением правильности данного подхода в плане интерпретации контекстуальной семантики производного *Bundeskanzlerin* может послужить материал из швейцарской газеты, где Ангелу Меркель называют не *Bundeskanzlerin*, а *deutsche Kanzlerin*, что соответствует в принципе и тому варианту, который предложен нами:

*Die **deutsche Kanzlerin Angela Merkel** und der französische Präsident François Hollande haben erklärt, das Referendum der Griechen gegen die Bedingungen eines internationalen Rettungsprogramms zu respektieren* ([https://www.tagesanzeiger.ch\\_ausland\\_europa\\_Entscheidend-ist-wie-ein-Grexit-ablaufen-wuerde](https://www.tagesanzeiger.ch_ausland_europa_Entscheidend-ist-wie-ein-Grexit-ablaufen-wuerde) 07.07.2015).

Рассмотрим еще один текстовый фрагмент, где уже речь идет о самом германском государстве:

*Islam in der **Bundesrepublik**: CSU fordert Deutsch-Pflicht in Moscheen* (m.faz.net, 15.07.2016).

Очевидно, что в данном контексте актуализируется не значение ‘федеративная республика’, т.е. принцип государственного устройства, а значение ‘Германия как страна’. Как видим, в оригинале используется более краткая

(усеченная) форма полного названия *Bundesrepublik Deutschland*. В переводе же более логично использовать как раз элиминированную в оригинале лексему *Deutschland* 'Германия'.

Аналогично обстоит дело и с адвербиальным композитом *bundesweit*:

*Bisher stehen die Aussichten auf ein Studium für jene Kinder gut, deren Eltern ebenfalls studiert haben. Die Wahrscheinlichkeit, dass es ein Arbeiter- und Migrantenkind an eine Hochschule schafft, ist hingegen Studien zufolge **bundesweit** dreimal geringer* (GB).

Подразумеваются статистические исследования по (всей) Германии.

Несколько сложнее прослеживаются смысловые связи в приводимом ниже фрагменте:

*In **Sachsen-Anhalt** hat sich der Verdacht auf Vogelgrippe bestätigt. Das Ministerium hat die **landesweite** Stallpflicht angeordnet* ([www.agrarheute.com](http://www.agrarheute.com), 24.11.2016).

Здесь сначала упоминается название конкретного региона ФРГ (Саксония-Ангальт). Линия когерентности текста подводит читателя к адъективно-му композиту *landesweit*, где, как очевидно, в первом компоненте подразумевается не страна, а федеральная земля, т.е. речь идет о распоряжении министерства регионального уровня.

Примечателен также текстовый фрагмент, где присутствует лексема *Bund* в коллокации с *Land* (*Sitzland*):

*Die Deutsche Akademie der Naturforscher Leopoldina und das Wissenschaftskolleg zu Berlin werden vom **Bund** und dem jeweiligen **Sitzland** finanziert* (<https://www.bundesbericht-forschung-innovation.de/de/Grundfinanzierung-der-Forschungseinrichtungen-1789.html>).

Учитывая тот факт, что речь в данном контексте идет об исследовательских учреждениях, точнее о вопросе их финансирования, логично предложить согласно русскоязычной речевой практике в качестве переводческого соответствия для немецкой однолексемной единицы *Bund* словосочетание *федеральный бюджет*. В самом переводе это может выглядеть, например, следующим образом:

*...получают финансирование из **федерального** и соответствующего земельного (регионального) **бюджета**.*

В современном немецком дискурсе широкое распространение получили регионально-географические реалии. Так, например, в статье, опубликованной в «Зюддойче цайтунг», зафиксирован универбат *Main-Metropole*, представляющий собой лексическое иносказание по отношению к официальному названию *Frankfurt-am-Main*. Примечательно, что в этом же тексте присутствует и такой полилексемный комплекс, как *Frankfurter Rathauschefin*. Тот факт, что в Германии есть два города под названием Франкфурт, не является препятствием для правильного декодирования этого знака благодаря совместной встречаемости в рамках одного текста *Main-Metropole* и *Frankfurter Rathauschefin*, в результате чего читатель делает правильный вывод о том, что речь идет о Франкфурте-на-Майне, составные части названия которого «поделены» между двумя номинативными комплексами.

Эта интерпретация подкрепляется еще третьей конструкцией *hessische Metropole*, где за счет адъективного атрибута называется та федеральная земля (*Hessen* ‘Гессен’), где находится этот город.

В тексте, посвященном анализу проблем, связанных с переносом в 1990 г. столицы объединенной Германии из Бонна в Берлин, автору вынужденным образом приходится обращаться к ресурсам синонимии и иносказания. Этим и обусловлено, например, завершающее предложение текста:

*Der Totalumzug an die Spree könnte schleichend passieren* (Das Parlament, 14. Juni 2011).

В данном случае подразумевается окончательный переезд правительства в Берлин.

В другом тексте, повествующем о предыстории принятия парламентом ФРГ решения о переносе столицы, мы встречаем следующую фразу:

*Selbstredend gab es auch gute Gründe, einen Verbleib am Rhein zu erwägen. Allen voran die absehbar hohen Umzugskosten, die Sorge um – zumindest vorübergehende – Verwirrung bei der Organisation der Verwaltung und die befürchteten negativen Folgen für die Infrastruktur in und um Bonn* (Das Parlament, 14. Juni 2011).

Как видим, иносказательно имелся в виду вариант оставить столицу объединенной Германии в Бонне.

Иносказания могут носить также образный характер, например:

- *ein Palmyra des Nordens* – Северная Пальмира (образно о Санкт-Петербурге);
- *Elbflorenz* – Флоренция на Эльбе (поэтическое название Дрездена);
- *das Tulpenland* – страна тюльпанов (Нидерланды).

При использовании собственных имен, не входящих в «золотой ряд» страноведческого освоения белорусской аудиторией, будет целесообразным осуществлять прагматическую адаптацию (В. Н. Комиссаров) посредством введения нарицательного имени для облегчения восприятия и правильного соотнесения языкового знака с соответствующим референтом. В большей степени это касается имен-трансформов. Например:

- *hessischer Landtag* – ландтаг **земли** Гессен/парламент **земли** Гессен.

Как очевидно, в данном случае требуется ввести нарицательное имя (слово *земля*) с целью обеспечения правильного соотнесения, вероятно, мало-знакомому имени собственного с соответствующей тематической группой (федеральные земли Германии).

Аналогичным примером можно считать также следующий случай:

*Der baden-württembergische Innenminister Thomas Strobl (CDU) forderte neue Regeln im Umgang mit minderjährigen unbegleiteten Flüchtlingen. <...> Landesinnenminister Strobl forderte neben einem europäischen Fahndungs-auch ein europäisches Strafregister.*

В качестве перевода можно предложить такой вариант:

*министр внутренних дел земли Баден-Вюртемберг.*

Приводимый ниже пример близок типологически к двум предыдущим, однако он обнаруживает одну интересную особенность:

*brandenburgische Landeshauptstadt Potsdam.*

Здесь при переводе для прагматически адекватного восприятия необходимо не добавление еще одной лексемы, а перегруппировка лексем в рамках этого номинативного комплекса:

*столица земли Бранденбург Потсдам.*

Нельзя не обратить внимание на тенденцию, которую можно наблюдать сегодня в современном немецком языке, а именно широкое использование географических названий, являющихся субстантивными по своей природе, в позиции адъективного атрибута (см. подробнее [6], а также [7]), например:

*rheinland-pfälzische Unternehmen.*

В подобных случаях целесообразно передавать непривычные для русского языка (иноязычные) имена собственные (т.е. реалии) не в виде, например, адъективных трансформов, а в их исходной форме. В отличие от таких знакомых номинаций, как *гродненский, полесский, нарочанский*, для носителя русского/белорусского языка немецкая реалия может оказаться просто набором звуков, не поддающимся последующему воспроизведению. Исходная же форма (например, *Пфальц*) легче подлежит звуковому восприятию и ментальному освоению, что позволяет нашему соотечественнику включить ее в свой лексикон. Можно сравнить перевод:

*предприятия региона Рейнланд-Пфальц.*

Рассмотрим еще одну конструкцию:

*Liebe Gelsenkirchenerinnen, liebe Gelsenkirchener! – Дорогие жители Гельзенкирхена!* (обращение бургомистра в его колонке к горожанам).

Как видим, предложенный вариант перевода также свидетельствует о необходимости осуществить прагматическую адаптацию путем введения дополнительной лексемы.

Интересным в плане регионоведения является следующий номинативный комплекс:

*das bayerische Staatsministerium der Justiz.*

Буквальный (пословный перевод) в данном случае совершенно не допустим в силу того, что министерство не может быть частным, т.е. оно государственное по умолчанию. А лексема *Staat* репрезентирует статус Баварии как региона (усеченная форма от *Freistaat*).

Следовательно, в качестве перевода можно предложить:

*Министерство юстиции Баварии.*

Немалые трудности в плане интерпретации (и как следствие перевода) может представлять следующий пример:

*Die seit Jahren angebahnte Stromehe zwischen der Badenwerk AG, Karlsruhe, und der Energieversorgung Schwaben (EVS), Stuttgart, hat die entscheidende Hürde genommen. Im **Stuttgarter Finanzministerium** unterzeichnen die Vorstände jetzt den Fusionsvertrag. Die neue Energie-Baden-Württemberg AG mit Sitz in Karlsruhe wird der viertgrößte Stromversorger Deutschlands.*

В данном случае важно понимание того, что Германия – это федеративное государство с административным делением на соответствующие регионы (земли). А в силу федеративного устройства определенные органы власти, в данном случае – министерства, существуют не только на федеральном (национальном) уровне, но и на региональном (земельном).

Упоминание в тексте названия соответствующей земли ФРГ (*Baden-Württemberg*), а также ее столицы (здесь от переводчика уже требуется подключение его регионоведческих знаний) снимает всякие сомнения относительно того, о каком министерстве идет речь:

*Министерство финансов земли Баден-Вюртемберг.*

При переводе данного фрагмента с немецкого языка на русский ни в коем случае недопустимо переводить словосочетание *Stuttgarter Finanzministerium* как 'штутгартское министерство финансов'.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

На сегодняшний день специалист, который ставит своей целью обеспечить профессиональный перевод, не может ограничиваться только языковой компетенцией, т.е. владением иностранным и родным языками. Механическая подстановка лексем одного языка вместо другого во многих случаях не обеспечит достижения адекватности перевода. В современной коммуникации от переводчика требуются высокий уровень общей эрудиции, наличие фоновых знаний, касающихся соответствующего фрагмента внеязыковой действительности, наличие страноведческой, а также регионоведческой компетенции.

Переводчику необходимы знания о самой стране, ее административном устройстве, географических реалиях, актуальных и социально значимых событиях, узусных предпочтениях и речевых практиках этнокультурного социума. Названные компетенции помогут специалисту правильно интерпретировать семантику соответствующей единицы номинации (номинативного комплекса) и коммуникативное намерение отправителя сообщения. Так, некоторые лексические иносказания могут быть сопряжены, например, с образностью.

И только на последующем этапе возможен уже собственно перевод. Для обеспечения его адекватности во многих случаях необходимо выполнить прагматическую адаптацию исходной конструкции, которая может, например, предполагать введение дополнительной лексемы. Как правило, это будет нарицательное имя, призванное подготовить реципиента к восприятию некоторой реалии.

Регионально-географические реалии в большинстве случаев легче воспринимаются иноязычной аудиторией в исходной форме, поэтому обычно требуется возведение трансформы к его ядерной структуре, например, это может быть частеречное преобразование адъективного безэквивалента, употребленного в препозиции, т.е. его субстантивация с одновременным перемещением в постпозицию.

В некоторых случаях, как показал эмпирический материал, необходима перегруппировка лексем в составе целостного номинативного комплекса. Отчасти это связано с аналитичностью семантики немецкого композита.

Когда реалии имеют выраженный специфичный характер и поэтому не доступны в непретворенном виде для восприятия белорусской аудиторией, целесообразно снижать уровень «инокультурности», «приподнимаясь» в тексте перевода от менее культурно-специфичной реалии к более известной.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
2. *Верещагин, Е. М.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.
3. *Латышев, Л. К.* Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : НВИ-Тезаурус, 2001. – 280 с.
4. *Фёдоров, А. В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Фёдоров. – 5-е изд. – СПб. : филол. ф-т СПбГУ; М. : Издат. дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
5. *Виноградов, В. С.* Перевод: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – 2-е изд., перераб. – М. : КДУ, 2004. – 240 с.
6. *Ключенович, С. С.* Перевод немецких отсубстантивных прилагательных на русский язык / С. С. Ключенович // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 18–19 апр. 2006 г.: в 5 ч. Ч. 5. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 2006. – С. 32–35.
7. *Ключенович, С. С.* Функционально-коммуникативный потенциал отсубстантивной адъективации в современном немецком языке / С. С. Ключенович // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1. Филология. – 2007. – № 2 (27). – С. 134–141.

This research focuses on the problems of interaction of two linguocultures on the level of nomination units. The article discusses constructions related to the name of the German state as well as regional-geographic realia. The nomination units considered are incorporated into modern German discourse and contain ethno-cultural semantics. Possibilities of interpretation and rendering of semantics in translation are revealed.

*Поступила в редакцию 18.01.2019*

**Л. Н. Неборская, В. С. Олесько**

### СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕКСТОВ ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ ЗАГОВОРОВ И МОЛИТВ

Исследование выполнено на материале древневерхненемецких текстов заговоров и молитв IX–XI вв., которые относятся к суггестивным типам текстов с семантикой побуждения к действию. В статье рассматриваются такие прагматические характеристики, как перформативность и апеллятивность, реализующиеся в рамках адресантно-адресатных отношений в коммуникативной структуре исследуемых текстов. Прагматическая установка на морфологическом уровне определяет выбор доминирующих языковых средств: обращений, директивных форм (инвективов и реквестивов), дейктических единиц.

Во второй половине XX в. в немецкой германистике формируется направление – историческая прагматика, в русле которой возникают многочисленные исследования, «выявляющие историческую динамику прагматических характеристик высказываний в тексте» [1, с. 3]. Постули-